

Интервью с Епископом Церкви Ингрии А.М. Кугаппи после Финно-угорской конференции

– В чём основная практическая цель проведения подобных конференций?

– Как здесь уже звучало, нельзя сбрасывать со счетов, что для нас, маленькой, очень уязвимой Церкви, которую легко начать преследовать, – причём это может происходить в любой, очень мягкой форме, – для нас важно, что у нас есть международный выход. И на таких конференциях (как здесь мы побывали на приёме у Главы Республики, встретились с митрополитом Константином в Национальной библиотеке) все понимают, что мы не просто маленькая Церковь, которую можно щёлкнуть по носу, а мы всё-таки в общности международной находимся. Я в нашей на сегодняшний день очень хорошей и благополучной ситуации понимаю, что у нас повороты, зигзаги могут быть различные, и завтра может быть совсем по-другому, не как сегодня, хотя я очень позитивный человек и верю, что на ближайшие сто лет нам гарантированы рост и благополучие в духовном смысле. Но, тем не менее, человеческая природа заставляет беспокоиться, включаться в такие международные организации, которые являются в некотором смысле тоже гарантией, что наш голос будет услышан и в мире, и если вдруг понадобится...

А что касательно уже духовной составляющей, мы по мере возможности очень открыто и не боясь заявляем, что есть какие-то проблемы в лютеранском мире, есть проблемы в каких-то, может быть, отдельных церквях. Но опять же тоже нужно понимать, что мы – Церковь верующих, мы по сути не можем быть другой Церковью. Мы – Церковь, которая идёт (потому что время, когда были бабушки, которые приводили своих внуков, или когда всё шло каким-то естественным духовным путём, прошло). И сегодня, если мы не проповедуем, не обращаем людей в веру, то им неинтересно, им намного интереснее в мире, по клубам ходить или по каким-то собраниям-сборищам... И поэтому мы, конечно, пытаемся пробуждать людей, пытаемся им открыть глаза и уши, и поэтому у нас по преимуществу основной костяк прихода – это верующие люди, которых мы, естественно, стараемся выбрать в Совет, чтобы они были «голосом» и «совестью» прихода. И поэтому нам легче держаться принципиальной вероисповедальной позиции.

Допустим, та же финская Церковь – там огромное количество верующих людей, тысячи, и нам, поверьте, есть чему у них поучиться. Хотя бы принцип лестадианцев – рождайте столько детей, сколь Бог даёт. Это такой кладёз Божественного благословения! И в этом и видно их благословение. Я неделю назад был там и в воскресенье проповедовал, и знаете, зал на полторы тысячи человек заполнен битком; на улице идёт дождь, люди под зонтами, под всякими укрытиями – ещё полторы тысячи сидит; дети спуют, бегают. Когда было мероприятие, посвящённое сугубо детям, из одних детей с родителями был полный зал на полторы тысячи человек.

Когда это видишь, то начинаешь понимать, что нами избранный принцип, что мы открыты к сотрудничеству, но закрыты для проникновения ложных идей, взглядов, ложных догматов пересмотренных, то есть мы так же, как многие верующие, тысячи, десятки тысяч верующих в финской Церкви, заявляем о том, что есть грех (как апостол Павел говорит о том, что я ничего не знал бы о грехе, если бы Закон не говорил: «Не возжелай»), – и для нас это тоже принцип. Как отметили наши пасторы, когда епископ Сеппо Хяккинен сказал: «Церковь – это больница», – да, это больница, но очень важно в этой больнице диагнозы ставить. Если у человека почки болят, то ему так и говорят: «У тебя больные почки, нужно лечить каменную болезнь». Если у тебя рак, то нужно вырезать его и проч. Нужно обозначать эти болезни. Болезнь – это грех. Поэтому мы стараемся проповедовать Христа распятого, Евангелие, но Евангелие без осознания Десяти заповедей, то есть без осознания, что мы грешны и подвержены влиянию греха, становится очень пустым, становится ничего не значащим Слово Евангельское. И поэтому этот форум в том числе и даёт возможность заявить о том, что надо не только проповедовать Евангелие, нужно проповедовать и Закон, и Евангелие. То есть это – возможность, где мы находимся в окружении достаточно доброжелательном,

пусть даже, с нашей точки зрения, там есть какие-то проблемки, но, тем не менее, это – кафедра, это возможность о себе заявить. И как следствие, уже нас пригласили румынские братья (у них тоже маленькая церковь), они говорят: «Мы очень хотим подружиться с вами», то есть «у нас очень созвучные с вами взгляды». Поэтому экумена – она не просто такая, что мы всё время плывём по течению, и всё время поддакиваем, и только ждём какой-то подачи, а мы дерзновенно, смело проповедуем Евангелие и исповедуем Христа.

– Недавно состоялось собеседование между Церквями Украины, Канады и Миссури Синодом. Почему мы в нём не участвовали?

– Дело в том, что я месяц назад вернулся с Синода Церкви Миссури. Это была рабочая встреча, несколько епископов (Янис Ванагс, я и ещё некоторые) были приглашены на Синод, где мы могли произнести приветствие, встретиться с президентом (т.е. епископом в их реалиях) Церкви и в том числе пригласить их. Там новый президент, он уже шесть лет, наверное, занимает этот пост, но ни разу не был в России. Он сказал, что постарается в следующем году, но если не получится в следующем, то в восемнадцатом году обязательно приедет.

Церковь Канады давно сотрудничает с украинской Церковью. Но Церковь Канады по своим возможностям слабее, чем ЛЦМС, поэтому они ещё подключили их. Если они удостоверятся, что украинская Церковь так же проповедует Евангелие и так же верует, что Слово Божье есть Слово Божье, инспирированное Богом, и принимает вероисповедные книги как правильную трактовку учения Священного Писания, то предложат украинской Церкви подписать договор о сотрудничестве на уровне алтаря и кафедры. У нас такое сотрудничество есть, поэтому нам не надо было туда ехать. Дело в том, что украинская Церковь была частицей немецкой Церкви, поэтому у них нет ещё с Синодом Миссури глубоко прописанного и обсуждённого договора, им необходимо будет, может быть, встретиться ещё в Америке. У миссурийцев достаточно принципиальная позиция по многим пунктам, они поднимают вопросы, ждут ответов и изучают церковную ситуацию. Потому что может быть так, что епископ говорит всё правильно и красиво, а они заглянули в приходы, а там не так... И я очень надеюсь, что они подпишут это соглашение, и будет в нашем «царстве» ещё плюс одна Церковь.

В Буэнос-Айресе у нас была конференция консервативных Церквей, и там впервые я познакомился с епископом Сергеем Машевским, и он тоже высказывал благожелания в наш адрес, приглашал посетить, Бог даст, может быть, даже и съездим туда. Хотя есть определённый сложный вопрос. Один наш пастор заехал в Крым, я не знаю, как в этой Церкви относятся к крымскому вопросу, для нас это не проблема, а, может быть, для них проблема... Но как такового у нас там прихода ещё нет, пастор по состоянию здоровья туда поехал лечиться и заодно проводит там духовную работу, собирает группу... Но тем не менее, Крым – это такой животрепещущий вопрос, который и христиан разделяет. К сожалению.

– А с Миссионерской епархией и другими консервативными объединениями Скандинавии у нас отношения развиваются?

– У нас на личном уровне очень хорошие отношения. На евангелическом празднике SLEY я пересёкся с Матти Вяйсяненом (это бывший епископ Миссионерской епархии), до этого в Буэнос-Айресе мы много вместе сидели, много разговаривали. Сорамиес Ристо я знаю ещё со времён его служения в Стамбуле, потому что у нас со Стамбульской Церковью тоже подписан договор о сотрудничестве, а он был там настоятелем в последние годы. У нас хорошие отношения, но они тоже понимают, что не всё так просто, пока они находятся внутри финской Церкви. Но ничто не мешает нам с ними дружить. Я знаю, многие наши прихожане, которые уехали жить в Финляндию, ходят на их службы, и мы радуемся тому, что они там находятся и там окормляются.

Хотя, с другой стороны, мне не всё нравится. Они пошли по очень высокоцерковной линии, шикарные облачения, кадила. Я не воспринимаю такой высокой литургии, потому что мне важно, чтобы Слово ранило, чтобы Слово лечило, чтобы Слово вызывало и эмоции, и скорбь – всё, как в Писании сказано. Но они откуда-то получили этот посыл высокоцерковный, это даже какой-то немного уход в католичество, хотя они по исповеданию не тяготеют к нему. Но это уже частности, у них тоже, я знаю, что не все приходы таковы, только некоторые, это зависит от священника. У нас, кстати, тоже было таких пару священников, которые любили это... Но я сторонник того, чтобы люди изначально – особенно наши молодые приходы (молодые потому, что они обновляются всё время, поколение верующих бабушек ушло уже давно) – напитались Евангельской Вестью, всем богатством Слова Божьего. В нём есть и предупреждение, и послание: «Идите сделайте все народы Моими учениками» – так правильно, на всех языках стоит «сделайте все народы», а не «научите», но суть всё равно остаётся та же, чтобы люди насытились Евангельской Вестью и Апостольской, потому что вера строится на Апостолах и Пророках. Иногда происходит такой казус, что люди сначала укореняются в вероисповедных книгах, а Слова Божьего не знают. И это тоже приводит к некоему перекоосу, когда учение становится во главу угла, и учение становится таким «цербером», «псом», который всех кусает, чуть-чуть что-то не так... Я, допустим, почти никогда не пишу проповеди. Я размышляю, мучаюсь, молюсь, читаю, иногда пишу, но всё равно по-другому всё говорю. Вот такое свойство. И поэтому я иногда допускаю что-то, может быть, не совсем, с точки зрения строго учёного специалиста по лютеранскому богословию... Как мне кажется, и Писание говорит о новом рождении, о том, что через Слово вы рождены, как от нетленного семени. То есть важно напитаться Словом Божиим и потом смотреть, как некоторые вещи транслируются в учении лютеранском. И особенно в миссионерской ситуации я не сторонник жёсткого пресекания всего и вся только потому, что кто-то сказал немножко «криво». Как в Писании опять же говорится, что не по букве, а по духу Он сделал нас священниками Нового Завета. И я радуюсь, что человек уверовал, пусть даже сначала он не знает все тонкости лютеранского учения – именно оправдание по вере и т.д.

– И последний вопрос. Есть ли у нас в планах на нашей, российской, территории провести подобную конференцию с консервативными, конфессиональными Церквями?
– Очень было бы интересно. Только найдите несколько таких Церквей. Прежде всего, мы сейчас дружим (мы, собственно, с ними и не ругались) с Сибирской Церковью, мы всегда разделяли общность позиций. У меня просто был такой взгляд, что не надо в Сибири отдельную Церковь создавать... Мы с большим уважением относимся к их позиции, они молодцы, хорошую семинарию сделали, и мы с ними дружим сейчас, поэтому можно их пригласить. Может быть, какие-то есть отдельные немецкие приходы; украинскую Церковь пригласить; из Беларуси каких-то отдельных верующих можно пригласить или даже какой-то отдельный приход. В таком формате – я думаю, да, вполне можно. Далековато до Петрозаводска ехать, но, скажем, в Москве или в Нижнем Новгороде, просто, чтобы людям ближе было добираться. Хотя, действительно, посмотреть петрозаводский приход было бы здорово. Я думаю, что это хорошая идея. Так что начинайте. Можете просто с Алексеем связаться с ними и сказать, что давайте в рамках грядущего 500-летия Реформации соберёмся. Надо сейчас планировать на начало 2017 года в январе или феврале, потом будет уже очень напряжённо.

Беседовала Ольга Рудая